

Клавдия РОТМАНОВА

С вещами – на выход!

В конце мая Лилия Ванзидлер из Касселя должна стоять на пороге своего дома с шестилетним сыном Самиром и всеми его вещами. Так постановил Высший земельный суд Франкфурта-на-Майне.

Ребенок должен быть передан на воспитание своему отцу Амиджаду Али. История эта длится с 2008 г. и взбудоражила общественность не только в Германии, но и в России. Особенно в Татарстане, откуда в свое время приехала в ФРГ семья поздних переселенцев Ванзидлеров.

Двенадцать лет назад, когда Лилия вместе с родителями приехала из Казани в Германию, перспективы выглядели прекрасно. У 30-летней женщины был в кармане диплом библиографа, за спиной – опыт работы в медицинской библиотеке, а статус поздней переселенки дал ей право на немедленное получение германского гражданства в дополнение к российскому. Дело было за малым: подтвердить диплом и выучить немецкий язык.

Правда, диплом подтвердить не удалось, потому Лиля согласилась на непрестижную и малооплачиваемую работу, чтобы только не сидеть на «социале». Она решила получить еще одно высшее образование и поступила в университет – изучать германистику и испанский язык. Казалось, что жизнь в Германии понемногу выстраивается...

Через некоторое время Лиля встретила человека, с которым была готова связать свою жизнь. Яркий, обаятельный... Они поселились вместе. Родился сын. И вдруг возлюбленный Лили оказался... в депортационной тюрьме. Лишь тогда выяснилось, что Амиджад, гражданин Пакистана, находится в Германии нелегально. Лилия хотела сохранить семью и сделала всё от нее зависящее: подтвердила отцовство Амиджада, дала ему право на совместное воспитание сына. На этом основании Амиджад получил временный вид на жительство в ФРГ, а затем и постоянный.

Но совместная жизнь не сложилась. По словам Лили, Амиджад часто пил. Угрозы, дебоши и рукоприкладство стали привычными явлениями. Лиля обращалась за защитой в полицию. Там ее показания записывали, но каждый раз прокуратура отклоняла жалобы из-за недостатка доказательств.

Когда они расстались, стало еще хуже. Амиджад теперь появлялся изредка, но предъявлял отцовские права. Эти визиты учащались, когда подходил к концу срок действия временного вида на жительство. Лилия подала заявление на алименты, и Амиджад даже начал платить их. Но прекратил, как только получил «постоянку». Зато он добился того, что суд по семейным делам предписал матери дважды в неделю приводить малыша на встречи с отцом.

Как-то в ноябре Лиля пришла за Самиром после одного из подобных свиданий с отцом. Мальчик, совсем замерзший, пил холодный сок. Вечером у ребенка температура поднялась до 40°C.

- Амиджад – абсолютно безответственный человек, мне с самого начала было страшно доверять ему ребенка, – рассказывает Лиля, – но я не мешала этим встречам. Я только завела тетрадку, где отмечала их свидания, потому что Амиджад засыпал ведомства заявлениями о том, что я препятствую его общению с ребенком.

Отчаявшись в возможности полностью оградить ребенка от влияния отца, Лилия Ванзидлер добивается перед апелляционным судом хотя бы сохранения материнских прав и присутствия третьих лиц при встречах Амиджада с сыном. Тот в последнее время после встреч с отцом и его родственниками ведет себя странно: рассказывает про кальян, который ему давали попробовать, и про сексуальный интерес со стороны одного из ближайших родственников отца. Вряд ли ребенок, которому тогда не было и шести лет, мог это придумать. Лилия обратилась в полицию, было возбуждено уголовное дело, но оно ничем не закончилось.

Первое заседание апелляционного суда прошло еще прошлым летом. Была назначена экспертиза для обоих родителей, чтобы установить их способность воспитывать ребенка. Эксперт Поттхоф, назначенный судом, подтвердил, что ребенок окружен материнской любовью и заботой, он развитый и любознательный, умеет говорить по-немецки, по-русски и по-татарски. Мать же произвела на эксперта впечатление человека стойкого, решительного, но слишком уж бескомпромиссного. Именно поэтому он порекомендовал... ребенка у матери отобрать и передать на воспитание отцу. Мнение эксперта, назначенного судом, как правило, решающее. И всё же адвокат Лилии Ванзидлер обратилась к суду с просьбой отложить рассмотрение дела, чтобы организовать альтернативную экспертизу. Ее провели психотерапевт и психолог Тамара Юнгблут и заведующий отделением окружной больницы Кауфбойрена, официальный консультант отдела психиатрической экспертизы д-р Виталий Кажин. Их вывод оказался прямо противоположным заключению судебного эксперта: для блага ребенка его следует оставить на воспитании матери. Суд, однако, не принял во внимание выводы альтернативной экспертизы. Уже вскоре маленький Самир должен будет покинуть дом матери и переселиться к отцу. Ситуацию, возможно, могла бы спасти еще одна экспертиза. Сегодня это последняя надежда матери.

Нетрудно предположить, как сложится жизнь Самира, если его передадут на воспитание в семью отца. Проблема даже не в том, что тот работает на «базис» и имеет весьма скромное жилье. Амиджад не намерен посвящать сыну много времени: он и на суде откровенно заявил, что в воспитании Самира ему будут активно помогать родственники, живущие в Касселе.

- А это значит, что у Самира не будет своего места ни в каком жилье, – с горечью говорит мать ребенка. – Его будут передавать из руки в руки или он будет целый день болтаться в холодном магазине одного из братьев Амиджада.

Лилия говорит тихо, стараясь быть рассудительной. Но в ее голосе такая боль!..

«Европа-Экспресс»

16 Мая 2011, номер 20 (688)